

средственно в руки афинских антикваров, что не могло не повлиять на взгляды последних на особенности мира афинских развалин. Однако сходство с «*Mirabilia Romae*» («Достопримечательностями Рима») вполне может объясняться и развитием в русле одной и той же традиции как в Риме, так и в Афинах. В конце концов, искусство, которому афинский перигет посвятил свой трактат, было знакомо ему еще благодаря Павсанию: он обошел весь город и записал и зарисовал все наиболее важное.

Никакие промежуточные элементы не связывают эти фрагменты с перигезой Павсания. В их основе не лежат никакие официальные материалы, подобные перечням римских чудес в уже упоминавшихся описаниях. И это отсутствие, и совершенно иная природа топографии Афин помешали этому варвару — последователю Павсания (я говорю в основном о большем фрагменте, принадлежащем так называемому Венскому Анониму) провести деление на категории, присутствующее в «Достопримечательностях Рима», повествование в которых поэтапно описывает городские ворота, триумфальные арки, крепости, термы, дворцы, разного рода святилища, мосты, кладбища, а затем — отдельные храмы, колонны, христианские монументы и т.д., а затем переходит на городскую статистику, перечисляя все прочее по порядку. И даже эта последняя масса фактов убедительно согласуется с большим афинским фрагментом.

Завершив раздел под заглавием «Афинские театры и школы», его автор намеревается рассмотреть город согласно двум этим группам монументальных памятников. Он начинает, как задумал, но скоро тонет в лабиринте деталей и замечаний. Это заглавие представляется настолько неподходящим в отношении целого, что оно вряд ли может принадлежать самому автору. Оно обретает смысл лишь тогда, когда появляется упоминание о важнейшей для Афин категории «Храмы».

Автор этих фрагментов был настолько невежественным, чтобы провести прямую параллель с описанием Павсания. Он не пытается выяснить, погиб ли данный памятник или просто завален груда-